

28 марта 1950 г., № 64 (1651)

СОВЕТСКА

82 года со дня рождения Алексея Максимовича Горького

Сегодня — 82 года со дня рождения великого русского писателя, основоположника метода социалистического реализма — Алексея Максимовича Горького.

С именем Алексея Максимовича Горького связаны все лучшие достижения русской национальной культуры последнего десятилетия прошлого века, нового века и культуры социализма.

Крепко связав себя своими величими произведениями с рабочим движением в России, А. М. Горький до конца своих дней оставался художником и мыслителем, преданным пролетарской революции, делу партии Ленина—Сталина, делу коммунизма. А. М. Горький остается вечно живым примером страстного борца за прогресс, против косности, морального и социального угнетения личности, за революционную переделку мира на коммунистической основе.

Великий писатель, воплотивший в своем творчестве все лучшее из классического наследия русской литературы, боролся за торжество передовых идей прогрессивного человечества и как публицист. Его статьи и памфлеты обладают огромной силой. Они и сегодня являются острым и победоносным оружием в борьбе против империалистов, за мир, демократию, коммунизм.

Во всем А. М. Горький — наш современник, учащий нас, как глубоко надо ненавидеть буржуазную, особенно американскую «цивилизацию», являющуюся самым мерзким проявлением империализма.

Во всем А. М. Горький — наш боевой соратник. Своими памфлетами он вместе с нами продолжает наносить удары могучей силы по миру капитализма — этому огромному «городу желтого дьявола», по «королям республик», «жрецам морали».

Ниже публикуется ответ Алексея Максимовича Горького на анкету американского журналиста по поводу так называемой американской «цивилизации». В этом ответе — чувства и мысли, которыми наполнены сегодня советские люди и все прогрессивные, честные люди мира.

М. ГОРЬКИЙ

Ответ на анкету американского журнала

Вы спрашиваете:

«Ненавидит ли ваша страна Америку и что вы думаете о цивилизации Америки?»

Уже в самом факте постановки таких вопросов и в такой форме заключено нечто по-американски уродливо преувеличенное, раздутое. Не могу представить себе европейца, который способен поставить такие вопросы ради того, чтобы «сделать деньги». Разрешите сообщить, что на первый ваш вопрос,—так же как и на всякие иные,—я не имею права отвечать от лица всех 150 миллионов граждан моей страны, ибо не имею возможности спросить их: как они относятся к вашей стране?

Полагаю, что даже в тех странах, кровь которых ваши капиталисты превращают в доллары — на Филиппинских островах, в республиках Южной Америки, в Китае и даже среди десяти миллионов цветных людей территории С.Ш.С.А., не найдется ни одного разумного человека, который присвоил бы себе право сказать вам от имени своего народа: «Да, — моя страна, мой народ ненавидит Америку, весь ее народ, рабочих так же, как и миллиардеров, цветных так же, как белых; ненавидит женщины и детей, поля, реки, леса, зверей и птиц, прошлое и настоящее вашей страны, ее науку и ученых, ее великолепную технику, Эдисона, и Лютера Бербанка, Эдгара Поэ, Уотт Уитмена, Вашингтона и Линкольна, Т. Драйзера и Е. О'Нейль, Шервуда Андерсона, всех талантливых художников и прекрасного романиста Брет-Гарта, духовного отца Д. Лондона, ненавидит Торо, Эмерсона и все, что есть в С.Ш.С.А., и всех, кто живет в этих штатах».

Надеюсь вы не ожидаете, что найдется идиот, способный ответить на ваш вопрос так безумно, с такой ненавистью к людям и культуре.

Но, разумеется, то, что вы называете цивилизацией С.Ш.С.А., не возбуждает и не может возбудить у меня симпатии. Я думаю, что ваша цивилизация, это — самая уродливая цивилизация нашей планеты,

потому что она чудовищно преувеличила все многообразные и позорные уродства западной цивилизации. Европа достаточно трагически развращена принципом классовой структуры государства, но все же в Европе еще невозможно такое вредное и бесмысличное явление, как ваши миллиардеры, миллионеры, люди, которые одаряют вашу страну дегенератами. Вы, конечно, помните Бостонское убийство двумя ботачами-мальчишками третьего, — убийство из любопытства? А — сколько у вас таких преступлений из «спонтанного», из любопытства? Европа тоже может похвастаться бесправием и беззащитностью своих граждан, но все же она еще не дошла до такого позора, как убийство Сакко и Ван-петти. Во Франции было «дело Дрейфуса», тоже очень постыдное, но во Франции на защиту невинного выступили Э. Золя, Анатоль Франс и повели за собою тысячи людей. В Германии, после войны, возникло нечто вроде Ку-Кlux-Клан, — организация убийц, но там их выловили и судили, а у вас это не принято; Ку-Кlux-Клан убивает, пренебрежительно издевается над цветными, над женщинами, и все это — безнаказанно так же, как безнаказанно расправляются губернаторы штатов с рабочими социалистами.

В Европе нет такого отвратительного явления, как травля «цветных», хотя она страдает другой позорной болезнью — антисемитизмом; впрочем, болезнью этой заражена и Америка.

Преступность в Европе тоже постепенно растет, но еще не доросла до того, что, — судя по вашим газетам, творится в Чикаго, где, кроме бандитов биржи и банков, свободно хозяйничают еще и бандиты с револьверами и бомбами в руках. Невозможны в Европе и те битвы, которые вызвал у вас сухой режим. Невозможен мэр города, публично сжигающий книги английских классиков, как это сделал мэр Чикаго.

Не думаю, что Б. Шоу имел бы право ответить на приглашение в какую-либо

иную страну так саркастически, как ответил он на приглашение редактора «National» О. Г. Вилларда приехать в Америку.

Капиталисты всех стран — одинаково противное и бесчеловечное племя, но — ваши хуже. Они видимо более глупо жажды к деньгам. Кстати: слово «бизнесмен» я перевожу для себя словом — маниак.

Вы подумайте, как все это глупо и постыдно: наша прекрасная планета, которую мы с таким трудом научились украшать и обогащать, — почти вся наша земля в жадных руках ничтожного племени людей, которые, кроме денег, ничего не умеют делать. Великолепную творческую силу — кровь и мозг ученых, техников, поэтов, рабочих, создающих культуру, наше «второе природу», эти туповатые люди превращают в желтенькие кружочки металла и в бумажные полоски чеков.

Что, кроме денег, создают капиталисты? Пессимизм, зависть, жадность и ненависть, которая неизбежно уничтожит их, но, вместе с ними, может взрывом своим уничтожить и множество культурных ценностей. Ваша болезненно гипертрофированная цивилизация грозит вам величайшими трагедиями.

Лично я держусь, разумеется, того мнения, что истинная цивилизация и быстрый рост культуры возможны только при условии, если политическая власть всецело принадлежит трудовому народу, а не паразитам, живущим за счет чужого труда. И, разумеется, я советую обяжать капиталистов группой людей, социально опасных, конфисковать имущество их в пользу государства, переселить этих людей на один из островов океана, и пусть они там спокойно перемрут. Это очень гуманное разрешение социального вопроса, и оно — совершенно в духе «американского идеализма», который есть ничто иное, как наивнейший оптимизм людей, еще не переживших драм и трагедий, в общем именуемых «историей народа».

(1927—1929 гг.).